Карета медленно тарахтела на жёлтой песчаной дороге. После многочасового путешествия Цзян Лю уже устала и хотела спать. Но так как это было слишком ухабисто, она не могла сомкнуть глаз, так что была очень истощена.

— Принцесса, с кем вы встречаетесь? — она спросила Мэй Ли, немного жалуясь, которая просто сидела молча и выглядела немного бледной.

Вернувшись с лугов, принцесса так и не отдохнула, как вдруг рано утром ей пришлось спешить в Сяолин [1]. Цзян Лю уже знала, что может быть трудно обслуживать принцессу во время путешествий, но она не ожидала, что так сильно пострадает.

— С моим гэгэ.

Взгляд Мэй Ли был неустойчивым.

— Оу, — Цзян Лю кивнула — родственник?

Принцесса так долго была заперта в холодном дворце и не могла видеть родных. Это объясняло, почему она поспешила таким образом.

Даже если они пытались максимально ускорить своё путешествие, им всё равно потребовалось два дня, чтобы наконец добраться до места назначения. Мэй Ли чувствовала боль и слабость во всём теле. Её поддержали на выходе из кареты, и она смотрела на пустынную и тихую сцену перед ней. Неподалеку ещё шли незавершённые работы, и в ушах отдавался звук рытья и засыпки, и от этого было ещё мрачнее.

Несколько охранников, стоящих за каменной стеной, подошли и задали вопросы Мэй Ли. Она быстро подтолкнула Цзян Лю, которая затем набила их руки серебром. Только тогда они позволили ей идти дальше.

Мэй Ли осторожно подошла ко двору. И в отличие от великолепной инфраструктуры императорского мавзолея, он был построен из голубого камня, прочного и простого, и явно использовался для гарнизона солдат, охранявших гробницу.

— Заходите! Заходи скорее!! Бейле [2] просит вас войти!

Из второй двери вышел охранник и засмеялся.

Мэй Ли отбросила осторожность и бросилась во внутренний двор.

Дежурные охранники показали ей путь внутрь. Её отвели в дом в углу комплекса. Как только она подошла к двери небольшого перекрёстка, она увидела Чэнъи, сидящего под деревом. Прислонившись к стволу, он небрежно обернулся, услышав звук её шагов.

— Чэнъи-гэ!

Она не знала, как она всё ещё узнала его, несмотря на то, как сильно он изменился по сравнению с красивым и энергичным Бейле два года назад.

Чэнъи молча смотрел на неё. Нет слов. Никакого выражения. Ни печали, ни удивления.

Глаза Мэй Ли защипало. Именно его стрела убила Цзы Цин-цзе. Как он не мог быть таким.

Она глубоко вздохнула, не позволяя себе больше показывать грусть и жалость. Она убедилась,

что её слезы не текут из глаз, прежде чем она, наконец, подошла и села рядом с ним. Домашним тоном она сказала:

— Чэнъи-гэ. Меня освободили. Так что я пришла, чтобы увидеть тебя.

Цзян Лю боялась этого худощавого холодного человека. Хотя его прежнюю красоту всё ещё можно было узнать, безжизненное тело заставило её волосы встать дыбом. Она отступила к двери, не решаясь подойти.

Чэнъи кивнул, наконец продемонстрировав хоть какую-то реакцию.

— Можешь дать мне чашку воды? Я так хочу пить после долгой дороги…— спросила Мэй Ли, выдавливая из себя улыбку.

— В комнате. — Чэнъи просто указал на это место глазами.

Мэй Ли встала и вошла в комнату. Внутри всё было просто и рудиментарно украшено. Она была настолько опрятной и чистой, что казалось, что внутри на самом деле никто не жил.

Чайный сервиз стоял на прикроватном столике. Наливая воду, она случайно осмотрела кровать и обнаружила, что постельное белье было очень тонким. Она не могла не подойти и не прикоснуться к нему. Как и ожидалось, хотя одеяло было рядом, оно было немного влажным, как будто оно давно не подвергалось воздействию солнечных лучей.

Все остальные люди, размещённые здесь, — влиятельные люди, а Чэнъи потерял свою силу. Так что, даже если бы были назначены слуги, они не были бы слишком привязаны к его покоям.

Такая ситуация и обращение… она слишком хорошо это понимала.

Она быстро позвала Цзян Лю, чтобы та тоже пришла и выпила воды. Затем она попросила других охранников снаружи закрепить длинную верёвку, чтобы она могла высушить постельное белье для Чэнъи-гэ под тёплым полуденным солнцем. Запах влаги, покрыл все её тело, теперь она тоже чувствовала холод, когда думала об этом.

Чэнъи просто смотрел на двух девушек, бегающих туда-сюда по его комнате, одну за другой сушащих постельные принадлежности. Хотя он неодобрительно нахмурился, он ничего не сказал.

Цзян Лю, которая долгое время была занята, снова вымоталась. Спросив Чэнъи, Мэй Ли устроила ей отдых в маленьком крыле. Она пошла искать во дворе палку и осторожно похлопала одну за другой висящие хлопчатобумажные простыни. Это не только избавило их от пыли, но и сделало хлопок более мягким и пушистым.

Чэнъи продолжал молча смотреть на неё, в его глазах мелькнула лёгкая жалость. Как она стала такой? Но тогда… он уже знал ответ. Как её своенравная личность выживала в течение долгого времени?

«Лорд [3], будьте осторожны, заходя!» — галантный голос прозвучал у дверей двора. Это звучало совершенно ясно в тот тихий полдень.

Мэй Ли подняла голову и увидела мужчину средних лет, похоже, лидера. Он поклонился и ввёл Цзинсюаня внутрь.

Она остановилась в изумлении и поняла, что он тоже холодно смотрит на неё. Мэй Ли опустила глаза и помолилась про себя, а затем продолжила поглаживать постельное белье.

Небеса всегда любят подшутить над ней. Что она может сделать сейчас?

— Его Величество попросил меня отвезти вас в лагерь Фэнтай [4]. — она слышала, как Цзинсюань сказал Чэнъи.

— Хорошо. — Чэнъи согласился после долгого молчания. Мужчина медленно встал и сказал. — Не пора ли идти на войну?

Его тон был монотонным, ни возбуждённым, ни любопытным. Он знал, что битва с джунгарами неизбежна. Это был просто вопрос времени.

— Это не должно быть так скоро. Но формальные приготовления уже должны начаться. — Цзинсюань ответил, он казался немного раздражительным. — Дай мне немного воды. — холодно сказал он.

Хотя Мэй Ли не смотрела на него, она знала, что это был приказ, адресованный ей.

Она кивнула, показывая, что слышала это, и вернулась в комнату, чтобы налить два стакана воды. Всё утро Чэнъи-гэ просидел в оцепенении, греясь на солнышке, и, должно быть, тоже хотел пить.

Поскольку подноса не было, она осторожно вышла с чашками в руке. Она передала первую Чэнъи, освободила руку и обеими руками держала другую Цзинсюаню. Это казалось необычайно уважительным, но на самом деле демонстрировало дистанцию.

Чэнъи заметил это и нахмурился. Он понял, что Мэй Ли наконец... бросила его.

Цзинсюань холодно взял чашку и выпил её одним глотком.

Мэй Ли улыбнулась и спросила:

— Ты [5] всё ещё хочешь пить? — она была очень вежливой и очень равнодушной.

Цзинсюань не ответил и бросил ей чашку обратно.

Мэй Ли не винила его за грубость. Она просто тихо подождала, пока Чэнъи выпьет, и вместе с той взяла другую чашку. Она отнесла их к колодцу, умело наполнила водой и тщательно ополоснула чашки.

Она слышала, как они говорили о политике, и, поскольку она не хотела слушать, вернулась, чтобы найти другие дела. Она достала одежду, которую Чэнъи не успел высушить.

Она тщательно развешивала и расправляла одежду, чтобы она была гладкой, когда высохнет. Вытерев мелкий пот со лба, она нечаянно обернулась и обнаружила, что мужчины давно замолчали и просто задумчиво смотрели на неё.

Она сначала смутилась, но потом равнодушно улыбнулась. Может быть, они не ожидали, что она сможет выполнить такую работу. Но жизнь научила её большему, чем они ожидали. В холодном дворце она была ещё осторожнее, чтобы закончить работу по дому. Не потому, что она была слишком осторожной, но она дорожила всем, что могло помочь ей скоротать время. Летом ей было скучно, и она стирала простыни через день, почти уничтожая ткань.

На самом деле, она не видела Чэнъи уже пару лет, поэтому было немного странно стирать для него одежду. Но когда она увидела груду одежды возле колодца, то просто привычно взяла её и постирала. Это успокаивало её сердце, делая её занятой.

Двое из окружения Цзинсюаня вышли во двор, чтобы сказать что-то: «Лорд, что подать вам на ужин? Рабам следует приготовиться пораньше, потому что в этой бесплодной деревне нет ничего, кроме пустых магазинов...»

Цзинсюань был немного нетерпелив: «Мы возьмём всё, что есть в наличии. Уезжаем завтра рано утром, так что не надо будоражить толпу».

Слуги склонили головы и встали за пределами двора. Когда наступил обед, в лагере затрубили в рожок и Цзян Лю, которая долго спала, помогла охранникам приготовить еду.

Окружение Цзинсюаня нахмурилось, глядя на низкосортную еду на каменном столе. Они обменялись смущёнными взглядами, и один из них быстро вышел.

Мэй Ли села рядом с Чэнъи. Было три блюда и один суп. Хотя это были блюда не высшего сорта, они были лучше, чем те, что она ела в Аннинг Холле.

Эта девушка давно привыкла к такому постному чаю и лёгкому рису. Она даже зачерпнула немного для Чэнъи и не удосужилась дать Цзинсюаню, потому что знала, что обычно он не смог бы есть такие блюда. Она знала, что его подчинённые приготовят для него более вкусную еду.

— Что ты делаешь?! — когда она давала Чэнъи миску, Цзинсюань вдруг холодно закричал на неё. Мэй Ли не понимала, что она сделала не так, пока не увидела, как он смотрит на Цзян Лю. — Ты госпожа или она?!

Цзян Лю была в ужасе.

— Принцесса. Позвольте мне сделать это... — Цзян Лю запаниковала и выхватила миску из её рук. Она задохнулась.

Мэй Ли виновато улыбнулась. Она привыкла всё делать сама, но в глазах Цзинсюаня это было неповиновением. Они действительно смотрели на вещи по-другому.

— Набери миску и мне. — он приказал Цзян Лю.

Маленькая девочка была им напугана.

Чэнъи положил яичницу в тарелку Мэй Ли. Она улыбнулась ему, каждый ел молча. После столь долгого пребывания в одиночестве она, естественно, молчала во время еды.

Цзинсюань взял кусок зелени, который вообще не был нарезан. Он был обжарен и немного подварен. Он положил его в рот и нахмурился, обнаружив, что это безвкусно.

Она и Чэнъи... Ели ли они такую еду последние два года? Он спокойно посмотрел на двух человек напротив него, которые выглядели так, будто еда была совсем неплохой. Он ничего не мог сказать, но на душе было тяжело.

Окружение Цзинсюаня вернулось с подносами с едой. В одном подносе специально для него была приготовлена еда. Блюдо хоть и было простым, но явно было сытным и ароматным. И на

самом деле там была миска с тушёной свининой [6]. На другом подносе стояли два кувшина с вином. Чэнъи отложил миску и палочки для еды, чтобы взять банку.

Мэй Ли тоже поставила посуду и вежливо поблагодарила: «Я хорошо поела…» Затем она встала и собрала уже высохшие постельные принадлежности.

Цзян Лю взглянула на только что поставленную еду на стол, но никто не обратил на это внимания. Она тоже очень хотела съесть такую вкусную еду, но испугалась холодного лица Цзинсюаня.

Чаша внезапно выпала из его рук, ещё больше напугав Цзян Лю. Она вскочила и побежала к Мэй Ли, даже желая спрятаться под её юбкой. Мэй Ли только успокаивающе улыбнулась ей, покачала головой и продолжила собирать постельные принадлежности. Очевидно, настроение Цзинсюаня больше не влияло на неё.

— Уберите это! — он вдруг крикнул на своё окружение. — Уходите отсюда!

Горячие лица двух антуражей прижались к холодной заднице [7]. Они дрожали и убеждали других охранников убрать еду, прежде чем уйти.

[1] □□ Буквально гробница сыновней почтительности — это гробница императора Шуньцзы, отца императора Канси. В любом случае, она встречается с Чэнъи, он охраняет □□ (чжаолин), гробницу императора Тайцзуна.

[2] □□ Принц 3-го ранга дворянского ранга династии Цин. Но неимперские члены также могут называться так и имеют титул лорда или вождя. Иногда его переводят как Бэйлор.

[3] «□ (вы) может быть хозяином, лордом или джентльменом

[4] □□□□ (Fengtai Daying) Элитная армия, дислоцированная в фэнтай, станции во внутреннем районе юго-запада Пекина.

[5] Мэй Ли снова использовала слово □ (нин), уважительно говоря «ты», как она и обещала ранее.

[6] □□□□ (хуншао чжоузи) свиные рёбрышки в коричневом соусе.

[7] □□□□□□□ Это означает, что они проявили теплоту, но получили только холодность или пренебрежение, несмотря на демонстрацию добрых намерений.

http://tl.rulate.ru/book/76998/2332934